

В. Д. ЛЕВИН

ЗАМЕТКИ О ПРИНЦИПАХ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА КОНЦА XVIII—НАЧАЛА XIX в.

Описать состояние русского литературного языка конца XVIII в. чрезвычайно трудно. И дело здесь не только в разнородности фактов и процессов, не только в том, что одновременно публикуются книги, которые кажутся по языку отстоящими друг от друга на десятилетия (а для истории литературного языка в XVIII в. несколько десятилетий — срок немалый), но прежде всего в том, что эти разнородные явления слабо соотнесены между собой и поэтому не укладываются в рамки единой стилистической системы. Именно в таких случаях оказывается полезным воспользоваться — как исследовательским приемом — понятием синхронного сосуществования стилистических систем, относительно изолированных друг от друга, отражающих разные этапы развития литературного языка, обладающих каждая своими понятиями и — соответственно — терминами.¹ Это понятие дает возможность распределить синхронно существующие факты конца века по разным плоскостям и определить их иерархию, создавая тем самым необходимую историческую перспективу, выявляя тенденции развития. Внося порядок, какие-то системные отношения в хаотическое нагромождение разнородных явлений, оно снимает многие трудности, возникающие при характеристике русского литературного языка последних десятилетий XVIII в.

Несколько упрощая, для этого времени можно обнаружить три типа стилистических отношений: характерных для системы трех стилей, для периода господства «славяно-русского языка» и соотнесенного с ним «простого стиля» (не «низкого»), и, наконец, для так называемой «карамзинской» системы. Здесь раскрывается процесс формирования книжного языка и его норм — от разграничения высокого и среднего стилей, через развитие «сла-

¹ См. мою статью в сборнике «Историко-филологические исследования», посвященном 75-летию акад. Н. И. Конрада (изд. «Наука», 1966).